

-Я ... Я слушаю здесь покаяния, я священник.

Я почувствовал, что должен ответить искренне, увидев его взгляд.

Нет, меня не испугал этот ребенок... абсолютно нет.

- Хм, ты делаешь то, что тебе даже не говорили делать.

Холодно ответил мальчик. Я отреагировал медленно, потому что не ожидал такого отношения.

«Что это за место такое, где водятся дети, которые так грубо обращаются со взрослыми, которых они встретили впервые? Нет, нет, нет, нет. Сейчас проблема не в этом.»

[-Пожалуйста, потяните веревку слева от вас, если вам что-нибудь понадобится или вы окажитесь в опасности.]

Я протянул руку налево, вспомнив слова вице-капитана Элизабет.

- Я могу позвать имперского доктора, если ты плохо себя чувствуешь. Просто подо

Треск!

Всхух!

У меня был озноб с головы до ног.

Я отошел от шока и медленно повернул голову, чтобы увидеть нечто металлическое, едва не попавшее по моей щеке.

Острый кинжал перерезал конец веревки слева от меня и вонзился в стену исповедальни.

Порезанная ручка каталась по земле. Я быстро повернулся к мальчику.

В деревянном окне от кинжала была дыра.

- Ээ

- Бесполезная уловка.

Думаю, он не хочет, чтобы я их звал.

Ближе к концу голос мальчика затих.

Шлеп.

Я слышал, как что-то упало.

- Подожди, я сейчас буду. Я больше никого не буду звать.

В голове у меня был беспорядок, но я схватился за ручку на полу и сунул ее себе в рукав.

Затем я вышел из Конфессиональной*¹ и увидел рыцаря у дверей храма, который поклонился мне.

- Ваше высочество, мы собираемся привести следующего кающегося.

- Пожалуйста, подождите минуту. Я хочу посмотреть, как выглядит эта сторона.

Я просто сказал все, что пришло в голову.

Они, должно быть, подумали, что я хочу отдохнуть, когда рыцарь поклонился и закрыл дверь.

Этим я должен был выиграть себе по крайней мере десять минут.

- Я вхожу. Я ничего тебе не сделаю.

Тихо сказал я это за пределами Исповедальни, прежде чем быстро открыть дверь на другую сторону.

Я сразу увидел маленького ребенка на земле.

Я опустился на колени и осторожно проверил состояние ребенка.

Я также закрыл за собой дверь.

- Привет, дружище, ты сильно потеешь.

"Фу....."

Я знал, что неразумно беспокоиться о загадочном мальчике, который, казалось, появился из ниоткуда.

Я не мог ослабить свою бдительность рядом с ребенком, так как несколько дней назад меня чуть не убили двое очень молодых панков.

Но все равно...

- У тебя жар?

Он не сможет причинить мне вреда, если я открою Священные владения.

- Не трогай меня.

Мальчик резко крикнул и оттолкнул мою руку.

Оранжевые глаза ребенка казались горящими. На вид ему было около семи лет.

Мальчик был намного моложе Ганаэля и других слуг.

Он был одет в большую черную мантию, и то, как он отталкивал меня, даже когда его трясло, делало его похожим на маленькое животное.

- Как ты сюда попал? Как ты планируешь уйти? Этот старший брат тебе поможет.

- Старший брат?

«Этот маленький панк только что насмеялся надо мной, не так ли?»

Я раздражался, несмотря на то, что беспокоился о нем.

- Хорошо, этот господин поможет тебе. Я думаю, твоё состояние ухудшится, если ты останешься здесь. Пол твердый и холодный.

Быстро ответил я.

Я поднял руки над головой, чтобы мальчик мог видеть, что я делаю, прежде чем медленно протянуть руку к нему.

На этот раз ребенок просто смотрел на меня, не двигаясь.

- Вы ничего не знаете.

- Думаю, меня поймали. Сможешь сохранить это в секрете и не рассказать другим людям?

На моем лице была горькая улыбка, когда я положил руку ему на лоб. Он действительно был горячим, как огненный шар.

«Думаю, мне следовало взять с собой лекарства».

Я даже и не думал о том, что кто-то может заболеть, хотя знал, что встречу с множеством людей для исповеди.

Я задавался вопросом, следует ли мне попросить Бенджамина упаковать некоторые простые вещи, такие как аспирин или пепто бисмол, или всё, что они здесь используют в качестве жаропонижающих средств или улучшения пищеварения.

- Не говори ни слова о том, что ты видел сегодня.

Его слабый, но твердый голос вырвал меня из моих мыслей. Затем мальчик схватил меня за запястье.

Я внезапно почувствовал, как будто земля подо мной исчезла.

«Хм.....?»

Было ощущение, будто мир вращается. Он продолжал вращаться, пока все не стало расплывчатым.

Я мог видеть свой круг, который светился, как прожектор, постепенно тускнея.

- Ты, что ты ...

Я не получил ответа.

Черные волосы мальчика стали темнее, а его оранжевые зрачки стали красными.

Я потерял сознание после того, как мое Священное владение полностью исчезло.

* * *

Дежа вю - психическое состояние, при котором человек ощущает, что когда-то уже был в подобной ситуации или в подобном месте.

- Привет, маленький принц. Я уже второй раз вижу тебя таким .

Как тогда назвать состояние, когда ты чувствуешь, будто переживаешь что-то уже в третий раз?

Troisjà vu? (Вы видели троих?)

-Но на этот раз ты проснулся в течение дня. Твоя Божественная Сила, должно быть, стала сильнее с последнего раза.

Кардинал Аурели Бутье мягко улыбнулась, взглядом, который, казалось, хвалил меня.

Я тупо уставился на нее, прежде чем резко оторваться и сесть.

Знакомая мебель и красивые обои заполнили мой взгляд. Это была моя спальня.

-... Принц Джесси приветствует ее благородное преосвященство, мадам кардинал.

-Да, привет еще раз.

-Я упал в обморок в храме?

- Это была моя некомпетентность. Я прошу у вас прощения, ваше высочество.

Я услышал знакомый голос с другой стороны.

Вице-капитан Элизабет стояла слева от кровати с мрачным выражением лица, рядом с ней стоял бледный Ганаэль.

- Нет, это не ваша вина, вице-капитан Элизабет. Ганаэль, я в порядке.

Я изо всех сил старался улыбнуться.

«Я действительно надеюсь, что это последний раз, когда я просыпаюсь не там, где закрываю глаза. Ни один из этих трех раз не был по моей воле.».

-Вы потеряли сознание из-за истощения эфира. Вы, должно быть, очень много работали, выслушивая покаяния людей.

-Истощение эфира?

Я снова повернул голову к правой стороне кровати. Кардинал медленно начал объяснять.

- Твоё тело будет находиться в состоянии шока от истощения эфира, если скорость выхода эфира из твоего тела будет выше, чем количество, естественно создаваемое внутри тебя.

-

- Можешь считать это противоположностью перегрузки эфира, которую ты испытал в прошлый раз. Тогда скорость создания эфира стала чрезвычайно высокой и потрясла твоё тело

Она замолчала и медленно поднесла чашку ко рту.

Мой разум быстро начал организовывать мои мысли, несмотря на то, что я только что проснулся.

- Неужели истощение эфира наступает вот так внезапно?

Ее элегантные брови слегка нахмурились в ответ на мой вопрос.

Казалось, она что-то обдумывает.

Поток моего эфира был нормальным, пока я не упал в обморок. Никаких других симптомов не было, и вдруг...

Я не мог закончить фразу. Черные волосы и оранжевые глаза.

В моей памяти внезапно всплыло красивое лицо мальчика.

- Когда вы нашли меня, вокруг меня ничего не было?

- Да, сэр, там никого не было, потому что в то время мы не пускали кающихся.

Я сам по себе закрыл рот, услышав ответ вице-капитана Элизабет.

Последние слова, которые я услышал, эхом отозвались в моих ушах.

[-Не говори ни слова о том, что ты видел сегодня.]

Почему он сделал мне такое предупреждение? Он что, в бегах, что ли? Совершил ли он преступление?

Он казался слишком молодым, для подобного.

Даже если он и совершил преступление, для преступника было странно пытаться спрятаться в Храме Императорского дворца.

Разве большинство преступников не попытаются уйти от дворца как можно дальше?

- Вам вызвать имперского доктора, Ваше высочество?

Ганаэль нежно схватил меня за руку.

Он, должно быть, волновался, потому что я внезапно замолчал.

-Нет, я в порядке, благодаря тому, что ее преосвященство хорошо обо мне позаботилось. Я просто кое о чём размышлял.

Я ответил так ярко, как только мог.

Взгляд в молодые медовые глаза Ганаэля напомнил мне решительный взгляд мальчика, схватившего меня за запястье.

В тот момент мне в голову пришла мысль.

- Ваше преосвященство, а возможно ли высасывать эфир из чужого тела?

-.....

- Как вы уже знаете, я ничего об этом не знаю. В эти дни я стараюсь учиться по книгам, но.....»

- Это возможно.

Она тихо ответила на мой вопрос.

- Священники и Святые Рыцари могут передавать и получать эфир друг от друга посредством телесного контакта. Они также могут сделать это, открывая свои круги, но физическое прикосновение - наиболее эффективный способ.

- Понятно.

Я осторожно кивнул головой, как будто я просто случайно спросил об этом.

Но мой разум в этот момент был таким же сложным, как шестеренки в часах.

«Это определённо был тот ребенок».

Мои инстинкты подсказывали мне, что это так.

Внезапное головокружение и ощущение, что мое тело падает на землю...

Все это произошло из-за того, что этот маленький вор схватил меня за запястье и украл мой эфир.

«Почему он это сделал? Ему нужен был эфир?»

Я вспомнил, каким нестабильным был мальчик.

«Была ли его температура и потливость результатом истощения эфира? Тогда, может быть, этот ребенок...»

- Это то, что часто случалось в период войн..... В наши дни такое случается редко. Обычно нет необходимости в большом количестве эфира.

Вице-капитан Элизабет вырвала меня из потока мыслей. Выражение ее лица казалось странным, когда я повернулся к ней.

Ее пепельные зрачки дрожали, и она казалась немного рассерженной.

Я кивнул ей головой.

-Помимо ее преосвященства и меня, есть ли еще кто-нибудь, кто мог....

Тук-тук.

- Войдите.

Кардинал Бутье быстро откликнулась на стук.

Мой вопрос о том, есть ли в императорском дворце другие священники, был прерван.

- Вы встали, ваше высочество.

Вошел Бенджамин и, казалось, испытал огромное облегчение, заметив, что я проснулся.

Я улыбнулся и поприветствовал его взглядом.

- Его королевское высочество, императорский принц Седрик подарил вам несколько драгоценных чайных листьев.

На серебряной тарелке, которую Бенджамин протягивал обеими руками, был деревянный ящик с великолепными узорами.

- Для чего нужны эти чайные листья?

Спросила я, когда Бенджамин подошел ближе и медленно открыл коробку.

Коробка была заполнена сухими листьями, источающими довольно приятный аромат.

- Этот чай из шалфея полезен для здоровья. Его королевское высочество прислал его, так как сам он не может приехать посмотреть, все ли у вас в порядке.

- Правда? Это было очень мило с его стороны.

Я ответил уважительно, хотя и не имел в виду этого.

- Что случилось с этим сопляком?

Вице-капитан Элизабет, казалось, что-то пробормотала стоя рядом со мной, но не смог расслышать что именно.

Кардинал, похоже, устала, так как она несколько раз вздохнула.

* * *

В конце концов я вернулся в храм.

- Вы действительно будете в порядке, ваше высочество?

- Я уже достаточно отдохнул. Пожалуйста, не волнуйтесь.

- Ваше высочество, вот знак.

Я успокоил Бенджамина, принимая что-то, что Ганаэль приготовил для меня.

Спереди было написано: "Сейчас принимаются исповеди", а сзади: "Священник сейчас недоступен".

Я попросил эту деревянную дощечку, катаясь вчера по кровати.

Уверен, что императорские плотники еще никогда не получали такой просьбы.

- В общем, я пошёл. Обещаю не переусердствовать.

Услышав это, Бенджамин наконец почувствовал облегчение.

Как я и ожидал, кардинал Бутье отменила все мои запланированные сеансы исповеди после того, как я потерял сознание в храме от истощения эфира.

Она заявила, что принимать исповеди по три часа в день вредно как для потока моего эфира, так и для порядка в Императорском дворце.

Я не мог ничего ей ответить, только что придя в сознание.

Я думал, что они будут расстроены, но, видимо, люди, которые в тот день стояли в очереди с номерами, всю ночь бродили вокруг дворца Джульетты, беспокоясь, что я серьезно заболею.

Поэтому я объявил, что буду принимать исповеди, когда мне будет удобно, не назначая конкретного времени.

Взамен я попросил их подготовить эту табличку, чтобы каждый, кто зайдет в храм, знал, нахожусь я там или нет.

Я не мог полностью прекратить принимать исповеди, так как это было моим большим оправданием для того, чтобы не ходить на бал.

- Мы будем в храмовой канцелярии, ваше высочество.

Бенджамин ушел вместе с Ганаэлем.

Полагаю, они будут ждать меня на территории за храмом, где священники готовились к причастию и отдыхали.

Я смотрел, как они уходят, прежде чем повесить табличку на ручку двери исповедальни.

'Священник сейчас недоступен'.

Кающиеся не должны будут входить, увидев этот знак.

Я стиснул зубы и вошел в исповедальню.

Я планировал прождать этого маленького ребенка весь день.

Я ничего не мог бы с этим поделать, если бы он не появился, но,

судя по его поведению в то время, похоже, он был здесь далеко не в первый раз. Должно быть где-то здесь спрятан потайной ход, который он использовал, чтобы войти и выйти.

Я не должен пострадать, если активирую свой круг, и не должен упасть в обморок, если буду избегать контакта с ним.

Я не знаю, кто этот ребенок, но я не могу позволить маленькому ребенку, который даже ростом не достаёт до бедёр Юнсе, бродить по императорскому дворцу, испытывая боль.

<http://tl.rulate.ru/book/51763/1550515>